

«ДЕВОЧКИ-ДОМОХОЗЯЙКИ» И «МАЛЬЧИКИ-ИНЖЕНЕРЫ» В ДЕТСКИХ ЖУРНАЛАХ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Марина Александровна Сазоненко,
*аспирант Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики», Москва*

Статья посвящена актуальной теме, в которой отразились две тенденции последнего времени: обновление взгляда на гендерную политику и актуализация художественного и культурного наследия советского времени с его противоречивыми тенденциями.

- советское детство • детские журналы • игры • творчество • иллюстрации
- гендерная роль

В последние годы прослеживаются две тенденции: обновление взгляда на гендерную политику (проблемы эмансипации, включения в социокультурное и политическое поле меньшинств) и актуализация художественного и культурного наследия советского времени в современной культуре, в особенности периода авангарда. Вопрос о характере репрезентации гендерных образов в детских журналах определяет и специфику гендерной политики СССР, и особенности именно журнальной разработки этой темы, которые выявлены в исследовании на примерах иллюстраций, бумажных игр и творческих заданий. В современной России социокультурные, политические и экономические изменения подвергают трансформации традиционное содержание гендерных ролей, однако в области

литературы, СМИ и игр для детей сохраняется разделение материалов, предназначенных «для девочек» или «для мальчиков» [1; 2]. Особенно ярко это проявляется в специальных изданиях и энциклопедиях для девочек, представляющих собой некие пособия по домохозяйству и уходу за собой.

Гендерные исследования начали развиваться благодаря академическому феминизму второй волны. До этого времени, а точнее в период 1940–1970 гг., наибольшую популярность получил полоролевой подход, действующий в русле структурного функционализма (Т. Парсонс) и основывающийся на «естественных» функциях каждого из полов. В 1970-е гг. гендерные стереотипы, транслируемые в детских изданиях, подверглись резкой критике, и в 1980-е гг.

большинство зарубежных исследований были посвящены определению и идентификации «сексизма», а также продвижению мер по его искоренению [3, с. 1]. Следовательно, дальнейшее развитие гендерных исследований связано с конструктивистской критикой структурного функционализма, когда акценты в исследованиях начали смещаться на микро-уровень в сторону повседневных практик (И. Гофман). В 1990-х гг. социологом Пьером Бурдье была сформулирована объединительная парадигма структурного и конструктивистского подходов, что привело к появлению такого понятия, как гендерный порядок. Р. Коннел выделяет четыре уровня его проявления: разделение труда, структура властных отношений, структура эмоциональных отношений и репрезентация.

Современные гендерные исследования формируются как результат признания различий положения групп, определяемых по признаку пола, в зависимости от расы, класса, возраста, а также сексуальной ориентации. При этом сохраняется базовый интерес исследователей к отношениям власти — механизмам угнетения и сопротивления, которые осуществляются во множественных контекстах: локальном, национальном, транснациональном. В России гендерные исследования стали развиваться в 1990-х гг. и начались с перевода многочисленных трудов, написанных зарубежными исследователями до этого времени. Большой вклад в исследование особенностей российского гендерного порядка, в частности советского периода, внесли такие авторы, как Е. А. Здравомыслова, А. А. Тёмкина [4] и Н. Л. Пушкарева [5]. Схожие вопросы поднимались также в ряде социологических и визуально-антропологических исследований советской культуры, например в работах Н. Б. Лебиной [6], А. В. Юрчака и И. С. Кона [7]. Детская журналистика советского периода была рассмотрена в работах Л. Н. Колесовой, Э. А. Суздорф, К. В. Абрамовой, Б. Хеллмана, С. А. Ушакина и др. Особый интерес исследователей детской литературы вызывает период 1920–1930-х гг., а детские журналы середи-

ны 1950-х — середины 1980-х гг. нередко остаются вне поля зрения исследователей. Однако если говорить о репрезентации гендерных образов в детской литературе, то представления о мужественности и женственности в советской культуре нередко рассматриваются на примере популярных героев и героинь советской литературы (Л. Рудова [8], М. Балина, К. Келли). Репрезентация гендерных образов, а также конструирование гендерных ролей в советский период не была ранее рассмотрена не только через призму детских журналов, но и в принципе на основе журнальных иллюстраций, игр и материалов для творчества.

Рассматриваемый нами период выбран исходя из того, что социологами он определён как период либерализации гендерной политики, характеризуется разделением ролей мужчины как кормильца семьи, чей социальный статус определялся положением на работе, и женщины, также работающей, но основную ответственность несущей за домашнее хозяйство и детей [4]. Однако с той поправкой, что детские журналы конструировали образ девочки-домохозяйки и мальчика, увлекающегося техническим творчеством. Стоит отметить, что гендерные идентичности советского времени до сих пор оказывают существенное влияние на поведение людей [5].

Избранный подход позволяет посмотреть на детские журналы не как на составляющую детской литературы, а как на уникальное периодическое издание, предлагающее ребёнку не только пассивное принятие текстовой и визуальной информации, но и активное закрепление её посредством творческой деятельности.

* * *

Социализация детей происходит в процессе усвоения культурных норм и социальных ролей, в том числе и гендерных. Для детей младшего возраста этот процесс связан не только с семьёй и социальными институтами, но также и с литературой,

творчеством и играми. Говоря о детской литературе, мы выделяем прежде всего визуальную её составляющую как наиболее выразительную, богатую символами и образами, и игровую, которая является одним из основных инструментов, конструирующих социальную реальность ребёнка. В целом в советский период государство делало особый акцент на воспитании нового поколения и именно в ребёнке видело строителя будущего социалистического государства, поэтому к детской повседневности было особо пристальное внимание [9, с. 222–243].

Журналы в советский период были для детей самым доступным и популярным источником литературных произведений, познавательных статей, игр, материалов для творчества и развития. В период с середины 1950–1980-х гг. выпускались такие журналы для дошкольников и младших школьников, как «Мурзилка» и «Весёлые картинки», которые печатали много бумажных игр, материалов для творчества и развития, а также уделяли большое внимание иллюстрациям и рисованным историям. Для школьников выпускались такие журналы, как «Пионер», «Костёр», в которых печатались рассказы, статьи, материал для творчества и развития. Информация сопровождалась небольшим количеством иллюстраций, вот почему эти журналы являются источником, скорее, общих тенденций в понимании процесса конструирования детства в советский период. Журнал для школьников «Юный техник» вошёл в особую группу изданий, направленных на развитие детского технического творчества и пользующихся большой популярностью у советских мальчиков.

Объектом нашего внимания является визуальный (иллюстрации) и интерактивный (игры и задания для творчества) материал, опубликованный в советских журналах для детей в период с середины 1950-х до середины 1980-х гг. Предмет исследования — визуальная репрезентация гендерных образов. В данном контексте рассматриваются не только образы мальчиков и девочек как основных героев детских иллюстраций, но и транслируемые посредством журнальных игр и материалов для творчества модели гендерных ролей.

В основе работы лежит понятие гендерных образов, которые представляют собой, согласно

Джудит Лорбер, культурные репрезентации гендерных различий, а также их воплощение в языке символов и художественных произведений, вследствие чего происходит воспроизводство и узаконивание гендерных статусов [10]. Культура, как правило, обеспечивает резервуар ресурсов для гендерной идеологии. Также в основе исследования лежит понятие гендерного дисплея, введённого американским социологом Ирвингом Гофманом [11]. Его идея в том, что гендер конструируется (производится) людьми в процессе повседневных практик, из чего следует, что игровая и творческая составляющая журнала играют большую роль, чем визуальная, или иначе — пассивная.

Немаловажное значение для работы имеет теория половых ролей, из которой следует полоролевой подход в социализации детей, в настоящий момент подвергающийся критике, но существующий в институтах социализации до сих пор. Основная идея теории состоит в том, что быть мужчиной или женщиной означает выполнение главной роли, характерной для данного пола (мужской и женской). Эта теория концентрируется не на биологических интерпретациях различий между полами, а на том, что поведение мужчин и женщин различно, так как оно соответствует различным социальным ожиданиям [12, с. 68–77]. Наиболее показательны в этом отношении исследования, анализирующие эти ожидания в средствах массовой информации и демонстрирующие значительную ограниченность образа женщины. В 1960-х гг. об этом говорила Бетти Фридан и охарактеризовала эту особенность репрезентации как часть «мистики женственности» [13].

Гендерный порядок в советском обществе в значительной степени определялся государственной политикой и идеологией, то есть государство устанавливало возможности и границы для действий людей. Создание новых отношений

между полами началось уже с первых дней советской власти и в дальнейшем шло по пути вовлечения женщин в общественное производство и политическую жизнь, государственного регулирования семьи, формирования дискуссий, интерпретирующих женственность и мужественность [4, с. 332].

* * *

К концу 1950-х гг. активная трудовая мобилизация женщин завершена, и внимание государства переключается на уровень рождаемости, который в эти годы внушал тревогу. Получает развитие тенденция, сформировавшаяся ещё в послевоенные годы, когда репродукция стала рассматриваться как главный долг женщины, более важный, чем работа и общественная деятельность. Гендерный образ советской женщины в это время выглядит довольно противоречиво: с одной стороны, «женщина-мать» с набором фемининных качеств, с другой — «женщина-труженица», что предполагало наличие также и маскулинных качеств [14, с. 406]. В этот период, а также далее, в постсоветское время, женщина постоянно испытывала ролевой конфликт, балансируя между бытом, детьми и работой.

В связи с этим наглядным примером может служить повесть Натальи Баранской «Неделя как неделя» о повседневной жизни советской женщины, впервые опубликованная в 1969 г. в журнале «Новый мир». Рассказ ведётся от лица молодой женщины, работающей в НИИ, имеющей мужа и двоих детей, живущей на окраине Москвы и постоянно пытающейся везде успеть. Н. Баранская демонстрирует, что, несмотря на провозглашённое равенство полов в СССР, на бытовом и повседневном уровне гендерное неравенство сохраняется. Также в повести автор поднимает вопрос «тройного бремени» [15, с. 150–169]: дом, работа и привлекательный внешний вид.

Конечно, для советских женщин стандарты красоты были иные, чем для женщин капиталистических стран, где в этот период уже

набирала обороты объективизация, а сексуальные образы эксплуатировались СМИ и кинематографом. Однако женщины не обязательно было купить колготки, отстоять очередь за сапогами, сделать завивку в парикмахерской, а в условиях дефицита это всё отнимало много усилий и времени. Западный кинематограф, международные выставки, иностранные журналы оказали влияние на представление в советском обществе о том, как должна выглядеть привлекательная женщина. Можно также отметить, что для поддержания привлекательного вида появился некоторый ресурс времени, поскольку в период оттепели происходит сокращение трудовой недели, затем в 1967 г. была введена пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями.

Что же касается мужчин, то в поздние советские десятилетия (1970–1980 гг.) эволюция гендерного порядка привела к ситуации, которую можно обозначить как кризис «маскулинности». Этот кризис характеризовался ранней смертностью мужчин, плохой их адаптивностью к жизненным трудностям, высоким уровнем заболеваемости в силу распространённости производственного травматизма, массовостью вредных привычек и, конечно, алкоголизма [7, с. 146–147].

К вышесказанному стоит ещё добавить, что в период оттепели происходит восстановление частной жизни, когда активно расселяются коммунальные квартиры и молодые семьи получают собственное отдельное жильё. Это даёт новые возможности для обустройства личной жизни. Семья с этого момента становится автономной единицей, и повседневные интимные отношения, организация быта и воспитание детей выходят за пределы постоянного контроля со стороны общества и государства [6, с. 331–335].

Все эти процессы в области гендерного порядка так или иначе отразились на репрезентации гендерных образов в иллюстрациях журналов, а также повлияли

на представление мужских и женских ролей в игровом материале и рубриках для творчества и развития. В процессе исследования были выделены количественные и качественные категории для контент-анализа [16]. Количественные категории — это соотношение визуального материала к текстовому, а также соотношение между содержательными категориями, такими как рассказы и стихи, познавательные статьи, игровая и творческая часть. Для исследования были взяты года: 1955, 1960, 1965, 1970, 1975, 1980, 1985. Особое внимание уделялось специальным номерам, начинающим и закрывающим календарный год, а также посвящённым праздничным датам (8 марта, 23 февраля, 9 Мая и др.). Один номер — часть структуры годового комплекта — передаёт многие особенности, но выводы, сделанные по одному номеру, нуждаются в проверке. В каждом из рассмотренных годов в статистике участвовали от трёх до пяти номеров из рассматриваемых журналов. Соответственно, было рассмотрено порядка 140 журналов пяти наименований за разные годы. Качественные категории представляют собой взаимодополняющую пару: что почитать и посмотреть? (пассивная часть) / чем позаниматься? (интерактивная часть). Качественные категории журналов были соотнесены с контекстом эпохи.

Контент-аналитическое исследование детских иллюстрированных изданий показало, что

в журналах для дошкольников и младших школьников («Весёлые картинки», «Мурзилка») иллюстрации занимают больше половины от всего материала (60–80%), в журналах для детей старшего возраста иллюстрации составляют от 40 до 20%. (табл. 1). То есть в журналах для дошкольников и младших школьников иллюстраций в два раза больше, чем в журналах для детей старшего возраста. Иллюстрации в советский период, как и игры, рассматривались как нечто присущее самым маленьким детям. Но именно в дошкольном возрасте закладывается представление о социальной реальности, а следовательно, и гендерных ролях, формируется собственная гендерная идентичность. Поэтому при анализе иллюстраций мы будем делать акцент на журналах для дошкольников и младших школьников. Как видно из таблицы 1, в журналах для дошкольников и младших школьников («Весёлые картинки», «Мурзилка») рассказы и стихи занимают порядка 60%, а игровая составляющая — в среднем 28%; в журналах же для детей старшего возраста («Пионер», «Костёр», «Юный техник») преобладающее место занимают познавательные статьи.

Таблица 1

Процентное соотношение подачи информационной составляющей (середина 1950-х — середина 1980-х гг.)

Журнал	Возраст	Текстовая часть (%)	Визуальная часть (%)	Рассказы и стихи (%)	Статьи (%)	Игровая и творческая часть (%)
<i>Весёлые картинки</i> (1956 — наст. вр.)	4–11 лет	20	80	64	7	29
<i>Мурзилка</i> (1924 — наст. вр.)	4–7 лет	38	62	60	13	27
<i>Пионер</i> (1924 — наст. вр.)	10–14 лет	60	40	33	57	10
<i>Костёр</i> (1936 — наст. вр.)	7–14 лет	64	36	36	35	29
<i>Юный техник</i> (1956 — наст. вр.)	8–14 лет	74	26	7	61	32

Основные темы журналов

В ходе контент-анализа содержания материалов детских журналов, выпускаемых в период с 1960-х по 1980-е гг., был выявлен ряд основных тематических направлений, которые рассматриваются ниже.

Тема войны и оружия в детских журналах остаётся популярной вплоть до 1980-х гг. Рассказы повествуют о подвигах детей и взрослых во время Великой Отечественной войны, а познавательные статьи просвещают на тему геральдики, медалей, погонов и пр. Накануне 50-летия революции в детских изданиях, как для детей постарше, так и для дошкольников, появляется много информации об истории революции и о жизни В. И. Ленина. Очевидно, что такие темы уже подразумевают иллюстрации с обилием мужских персонажей, однако это не так, поскольку в период оттепели меняется риторика изложения смысла большинства памятных дат. Например, в журнале «Мурзилка» дата смерти В. И. Ленина сопровождается рассказом-рассуждением современного мальчика о таком далёком образе вождя, а иллюстра-

ция нам демонстрирует обычный семейный вечер советской семьи: читающий газету отец, читающий книгу сын и мать, занимающаяся рукоделием (рис. 1).

Журналы для школьников и подростков, такие как «Пионер» и «Костёр», формально, но продолжают рассказывать о съездах партии, но уже во второй половине 1980-х гг. пропадают со страниц журналов государственные советские символы, которые олицетворяли преемственность поколений советского общества и были обязательной составляющей советской повседневности. В. Г. Безрогов и Г. В. Макаревич, говоря о возврате к русским орнаментам и символам в оформлении книг, отмечали, что «существовавшая система ценностей и советский миропорядок были разрушены, а символические образы новой эпохи не найдены» [17].

Публикуется много статей на производственную тему, про сельское хозяйство, транспорт, добычу полезных ископаемых и различные профессии. Особое место

Рис. 1. Журнал «Мурзилка», № 1, 1980 г.

Гендерный анализ журнальных иллюстраций

в журналах для детей постарше занимают научно-популярные статьи и повести о мореплавании, путешествиях, открытиях и туристических походах. Подобный материал, сопровождаемый иллюстрациями, даёт нам возможность проследить, какие профессии в детских журналах представлялись как «женские», а какие — как «мужские». Во всех советских журналах особой популярностью в этот период пользуются материалы о науке, космосе и фантастические рассказы. Надежды, связанные с покорением галактики и с подрастающим поколением, наложили серьёзный отпечаток на СМИ и литературу для детей 1960–1980-х гг. Космический полёт первой женщины-космонавта Валентины Терешковой (1963 г.) хоть с меньшим ажиотажем, чем полёт Юрия Гагарина, но также освещался в детских СМИ. После этого события в иллюстрациях нередко мы можем встретить девочку как участницу космической экспедиции. Книги писателя-фантаста Кира Булычёва тоже значительно повлияли на репрезентацию образа девочки в журналах. Всё чаще мы можем встретить девочку, посланницу из будущего или других цивилизаций.

Олимпиада, Фестиваль молодёжи и другие события внесли свою лепту, и в журналах появились статьи про детей из разных стран, включая Америку и Европу, а также заметки про культуру разных народов, не только живущих в социалистических странах. Активизация дружественных отношений Советского Союза со странами Латинской Америки отразилась и на содержании детских журналов — появляется много статей о культуре и жизни детей из этих стран.

Журнал «Юный техник» фокусируется на научно-техническом творчестве и образовании. В издании много научных (научно-популярных) статей по химии, физике, экономике. Есть материалы о разных отраслях промышленности, сельском хозяйстве, транспорте; репортажи о работе различных детских кружков, станций, клубов. Немаловажное место в журнале занимают спорт и физкультура. В литературной составляющей и в оформлении часто присутствует тема космоса и из номера в номер печатается детская фантастика. Детей просвещали в области изобретений других стран и печатали переводы статей из европейских и американских детских журналов.

Персонажи детских журналов — это в основном дети, их родители (матери и отцы) — изображены в повседневной деятельности, с атрибутами и качествами, которые чётко дифференцируются по полу. Даже если это животные (очеловеченные или реалистичные) или вымышленные персонажи, они чаще всего считаются по половому признаку. Поздний советский период характеризуется тем, что женские персонажи занимают второстепенные роли в иллюстрациях, им приписаны традиционные женские роли, характерные для патриархального общества. Образы мальчиков демонстрируют более активную, насыщенную событиями жизнь, но они также стереотипны. Кроме того, в советских журналах деятельность мальчиков нередко сопряжена с технического рода занятиями. Чтобы проанализировать это, посмотрим на ряд факторов: пол главного персонажа, характер, сфера деятельности, гендерные образы матери и отца. Игры и материал для творчества проанализируем с позиции гендерных ролей.

Как уже отмечалось в предыдущих работах автора, начиная со второй половины 1930-х гг. в детских СМИ растёт популярность тем войны и оружия, культа маскулинности и, соответственно, отмечается доминирование мужских персонажей в иллюстрациях [14, с. 401–402]. В период хрущёвской оттепели в иллюстрациях появляются изображения семьи, школы, где находится место и женским персонажам. Для подробного анализа гендерных образов были взяты все номера журналов «Мурзилка», «Весёлые картинки», «Пионер», «Костёр» и «Юный техник» за 1970 год.

Для начала рассмотрим обложки журналов как олицетворение концепции журнала в целом. Все из рассматриваемых пяти журналов выходили ежемесячно.

Соответственно, было проанализировано 60 обложек. Нередко героями обложек (около 30 %) становились дети, а журналы «Костёр» и «Пионер» чаще всего помещали на обложки мужчин (50 %). В 20–30 % случаев в журналах «Пионер», «Юный техник» и «Мурзилка» на обложках изображены мальчики. Девочки как отдельные персонажи помещались на обложках реже (12 %), а на обложках журналов «Пионер» и «Юный техник» за 1970 год их обнаружено не было. Изображений женщин на обложках рассматриваемых журналов за 1970 год выявлено не было. Девочки изображаются в группе детей или подростков в соотношении с мальчиками в среднем 1 к 1. В журнале «Весёлые картинки» героями обложек нередко становятся персонажи «Клуба весёлых человечков». Клуб состоял из персонажей мужского пола и лишь одного женского — Дюймовочки, которая попала в «Клуб» в 1959 г., спустя три года после выхода журнала. На обложке шестого номера 1959 г. появляется Дюймовочка — и сразу в образе маленькой помощницы. В целом, несмотря на то, что чаще всего на обложку помещались группы детей, именно главными героями обложек чаще становились мужчины или мальчики.

При анализе визуального контента журналов за 1970 год было проанализировано 932 иллюстраций, из которых 163 иллюстрации журнала «Мурзилка», 126 иллюстраций журнала «Весёлые картинки», 194 иллюстрации журнала «Пионер», 238 иллюстраций журнала «Костёр» и 111 иллюстраций журнала «Юный техник». В таблице 2 мы видим, что иллюстраций, где главные персонажи девочки, в два-три раза меньше, чем мальчиков. Однако в группе детей, особенно в журнале «Мурзилка», девочек нередко больше, чем мальчиков, или столько же. В «Мурзилке», «Весёлых картинках» изображения взрослых и детей — это чаще воспитатель или учитель с детьми, отец с сыном, мать с дочерью и бабушки и дедушки с внуками. В целом изображения семьи —

одна из отличительных особенностей этого периода. В журналах доминируют изображения мальчиков (в среднем 26 %) и взрослых мужчин (в среднем 27 %), которые предстают в образах военных, лётчиков, революционеров, учёных, рабочих и исторических персонажей. В журналах «Пионер», «Костёр» и «Юный техник» нередко в качестве иллюстраций используются фотографии, где среди детей и подростков мы можем встретить девочек гораздо чаще, чем на рисованных иллюстрациях. В журналах для дошкольников «Мурзилка» и «Весёлые картинки» нередко в этот период печатались рисунки самих детей в качестве иллюстраций, где гендерное равновесие было намного более выражено, нежели в иллюстрациях профессиональных художников.

Анализируя род деятельности и характеры детей на иллюстрациях 1960–1980-х гг., можно прийти к выводу, что у мальчиков активные роли, девочки же изображаются пассивными, тихими, заботливыми. Например, рисунок 2 демонстрирует нам детей за играми в детском саду, где мы видим, что мальчики строят, запускают корабли, творят и в целом занимают лидерские позиции, в то время как девочки занимаются уходом за растениями, животными и куклами и играют второстепенные роли.

Анализируя изображения семьи, можно отметить, что присутствие бабушек и дедушек отличает этот период от остальных, символизируя налаживающуюся связь между поколениями, которая была во многом разрушена в первые десятилетия после революции. Остановимся отдельно на образах родителей на иллюстрациях в детских журналах. В предыдущий период доминировал образ женщины-труженицы и матери: статная, сильная, но с женственными формами, пышущая здоровьем, дородная [8, с. 20]. В поздний советский период образ матери довольно часто сопровождает фартук, при этом одежда скорее не повседневная, а нарядная, что говорит о том, что, вероятнее

Таблица 2

Гендерный анализ иллюстраций журналов за 1970 год (контент, %)

Журнал	Девочки	Мальчики	Дети	Женщины	Мужчины	Взрослые	Взрослые и дети
<i>Мурзилка</i> (1924 — наст. вр.)	13	33	7 (2:1)	5	25	5	12
<i>Весёлые картинки</i> (1956 — наст. вр.)	10	34	29 (1:1)	2	6	6	13
<i>Пионер</i> (1924 — наст. вр.)	9	21	15 (1:1)	3	27	10	15
<i>Костёр</i> (1936 — наст. вр.)	7	21	13 (1:1)	4	30	10	15
<i>Юный техник</i> (1956 — наст. вр.)	11	19	7 (2:1)	7	45	4	7

всего, она пришла в обеденный перерыв и готовит для всей семьи. Позы напряжённые, растерянные. Оторванная от домашних дел, она пытается включиться в то, что натворил сын (рис. 3).

Одной из нормативных моделей выступал культовый образ мужчины предшествующего поколения, образ отца. Настоящий мужчина — участник героической индустриализации страны и Великой Отечественной войны. Этот образ тиражировался советским кинематографом, литературой, изобразительным искусством как идеальный [4, с. 440]. В поздний же советский период образ отца кардинально меня-

ется и утрачивает классические атрибуты мужественности, элегантно одетый человек предстаёт на иллюстрациях в расслабленной позе, «модельная» стрижка вызывает ассоциацию с НТР. На иллюстрациях отец обычно стоит вдали от всей семьи (рис. 3).

Статистический анализ иллюстраций продемонстрировал нам, что чаще всего героями иллюстраций становятся дети. В среднем соотношение девочек и мальчиков 1 к 1. Преобладание образов мальчиков и мужчин как главных персонажей иллюстраций отмечен во всех

Рис. 2. Журнал «Весёлые картинки» № 10, 1959 г. (худ. В. Сутеев)

Рис. 3. Журнал «Мурзилка», 1981 г.

журналах, в особенности — в «Юном технике». Девочки, изображённые на иллюстрациях, заняты делами, которые предписывает им патриархальное общество, будь то домашний труд, уход за животными, куклами. Их позиции на групповых иллюстрациях второстепенны, они вне развития основных событий. Мальчики же на иллюстрациях заняты активными действиями, спортом, строительством и в целом играют главные роли, особенно это проявляется в журнале «Юный техник», из чего следует, что техническое творчество адресовалось по большей части будущим мужчинам.

Анализ игр и творчества в журналах

Актуализация образа женщины-матери и хранительницы домашнего очага в советском обществе в период середины 1950-х — середины 1980-х гг. отразилась на играх и детском творчестве, размещённых в детской периодической литературе. Там мы часто встречаем вырезных бумажных кукол

и одежду для них. Особенно интересно, что среди вырезных кукол позднего советского периода встречаются бумажные куклы-мальчики с набором форм разных войск и профессий, куклы-трансформеры с гендерно-нейтральной внешностью, которые посредством гардероба могут оказываться как мальчиком, так и девочкой, а также вымышленные персонажи также обзаводятся гардеробом (рис. 4).

В журналах для школьников появляются специальные рубрики на эту тему: например, в журнале «Пионер» рубрики «Храбрые портняжки», «100 советов для Золушки», «Академия домашних волшебников»; в журнале «Костёр» — «Советы Маши-искусницы», в журнале для дошкольников «Мурзилка» — «Советы Мурзилки». В журналах также публикуются выкройки одежды, мягких игрушек, рецепты, модные советы и практические рекомендации по домашнему хозяйству. Все эти рубрики бережно собирались девочками в подшивку и использовались как рекомендации по домоводству. Как пишет Андреа Лану, исследуя

постсоветские энциклопедии для девочек, со временем домашние добродетели и общественные дела уходят на второй план и сменяются эстетикой женственности и моделированием индивидуальности [18, с. 410].

В конце 1950-х гг. в школах и внешкольных учреждениях получила широкое развитие творческая работа по созданию приборов, моделей и различных технических устройств. Техническое творчество завоевало популярность у большого количества советских мальчиков — и пресса поддерживала эти проекты. На страницах многих изданий мы встречаем указания по сборке различных масштабных моделей авиатехники, автомобильного и водного транспорта. Очевидно, что эти журналы должны были не только способствовать приращиванию интереса к техническим наукам и воспитанию научно-технических кадров, но

и отражать успехи государства в сфере освоения космоса, развития науки и техники и демонстрировать оптимистическое видение будущего, атмосферу готовности к обороне и новой большой стройке [19, с. 64]. Общую тенденцию поддерживают и остальные журналы, в том числе для самых маленьких («Мурзилка» и «Весёлые картинки»), они выпускают бумажные модели техники для вырезания, а также настольные игры на тему космоса, туризма и геологии.

* * *

В заключение отметим, что в период с середины 1950-х до середины 1980-х гг. советские детские журналы, в особенности журналы для детей дошкольного и младшего школьного возраста, были насыщены иллюстрациями. Журналы в своём содержании обязательно включают не только рассказы и статьи, но и материал для игр и творчества. Несмотря на то, что изначально основной целью советской журналистики для детей были пропаганда и просвещение в области нового строя и быта, мы видим, что в то время идеологические материалы постепенно уходили на второй план. Основными темами теперь являются космос, наука, культура и производство.

И хотя этот период и ознаменовался возвратом к традиционному содержанию гендерных ролей, однако с поправкой на особенности советского гендерного порядка того времени, когда женщины совмещали работу и семейные обязанности. Статистический анализ показал, что с середины 1950-х гг. в детских журналах самым популярным образом являются дети, но главными персонажами в иллюстрациях чаще всего становятся мальчик или мужчина. Иллюстрации демонстрируют нам девочек-домохозяек, мальчики же изображены активными деятельными персонажами.

Рис. 4. Журнал «Мурзилка», 1967 г.

Журналы создают специальные рубрики для девочек, связанные с рукоделием, домашним хозяйством и уходом за собой. В игровой составляющей журналов присутствует разделение игр на те, в которые традиционно играют девочки, и на те, в которые играют мальчики. Детские журналы, направленные на поддержание увлечения техническим творчеством, репрезентируют исключительно образы мальчиков и мужчин.

Практическим результатом исследования, а также площадкой для мастер-классов и дискуссии явилась выставка «Гендер/

ножницы/бумага», которая открылась в музее «Войти и разрешить» в Москве в 2020 г. Выставка-исследование демонстрирует поэтапную эволюцию гендерной политики на примере иллюстративного материала детских журналов советского периода. Бумажные игры и материал для творчества продемонстрировал на выставке изменения в содержании гендерных ролей в советском обществе на протяжении с начала 1920-х до конца 1980-х гг. Бумажные игры из журналов послужили материалом для серии семейных мастер-классов. **НО**

Список использованных источников

1. Von Katharina Bruner, Sabrina Ebisch, Kathleen Hildbrand, Martina Schories. *Blaue Bücher, rosa Bücher* / Интернет-портал. URL: <https://projekte.sueddeutsche.de/artikel/kultur/gender-wie-gleichberechtigt-sind-kinderbuecher-e970817/> (дата обращения: 19.02.2021).
2. Burghardt, L., Hemmerich, F. & Mues, A. (2020). Frühkindliche Wahrnehmung von Geschlechterrollen beim gemeinsamen Lesen von Bilderbüchern. *Diskurs Kindheits- und Jugendforschung* 15 (3), 259–271.
3. Brugges, C., Cromer, I. & Cromer, S. Male and Female Characters in Illustrated Children's Books or How children's. A literature contributes to the construction of gender. In: *Population* (English edition), n. 2, 2002. 267 p.
4. Здравомыслова, Е. А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие / Е. А. Здравомыслова, А. А. Тёмкина. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
5. Пушкарева, Н. Л. Гендерная система в России XX века и судьбы россиянок / Н. Л. Пушкарева // Новое литературное обозрение. Вып. 117. 2012. С. 8–24.
6. Лебина, Н. Шестидесятники: слово и тело (стилистика советской повседневности 1950–1960-х годов) / Н. Лебина // Теория моды: одежда, тело, культура. 2007. Вып. 3. С. 325–348.
7. Кон, И. С. Мужчина в меняющемся мире / И. С. Кон. М.: Время, 2009. 496 с.
8. Рудова, Л. Девочки, красота и женственность. Постсоветские «потребительские сказки»: по материалам современной литературы для девочек-подростков / Л. Рудова // Теория моды: одежда, тело, культура. М., 2012. Вып. 23. С. 10–39.
9. Костюхина, М. Записки куклы. Модное воспитание в литературе для девиц конца XVIII — начала XX века / М. Костюхина. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 304 с.
10. Lorber, J. *Paradoxes of Gender*. New Haven, CT: Yale Univ. Press, 1994.
11. Goffman, E. Gender Display from “Gender Advertisements: Studies in the Anthropology of Visual Communication” // *Goffman Reader* / eds.: C. Lemert and A. Branaman. Blackwell Publishing, 1997.
12. Коннелл, Р. Гендер и власть: Общество, личность и гендерная политика / Р. Коннелл; авториз. пер. с англ. Т. Барчуновой. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 432 с.
13. Фридан, Б. Загадка женственности: Пер. с англ. / Б. Фридан. М.: Прогресс, Литера, 1993. 496 с.
14. Сазоненко, М. А. Гендерный аспект в детской игровой культуре советской эпохи на примере детских журналов (1920–1980 годы) / М. А. Сазоненко // Художественная культура. 2020. № 1. С. 393–412.
15. Duncombe, J. and Marsden, D. (1995) “Workaholics” and “whingeing women”: theorising intimacy and emotion work: the last frontier of gender inequality, *Sociological Review*, 43, 1, 150–169.
16. Фомичева, И. Д. Исследования СМИ: методология, подходы, методы: учебно-методическое пособие. Материалы лекций для аспирантов факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова / И. Д. Фомичева. М.: Изд-во Московского университета, 2011. 236 с.
17. Безрогов, В. Г. Обложки школьных книг 1976–2006 годов: к вопросу о трансформации образов ребёнка / В. Г. Безрогов, Г. В. Макаревич // Ребёнок в истории и культуре: труды семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики». Вып. 4. / Под ред. А. С. Обухова, М. В. Тендряковой. М.: Библиотека журнала «Исследователь/Researche», 2010. С. 9–29.

18. Lanoux, A. Laundry, Potatoes, and the Everlasting Soul: Russian Advice Literature for Girls after Communism, "The Russian Review" July 2014, 73, pp. 404–426.

19. Кукулин, И. Периодика для ИТР: советские научно-популярные журналы и моделирование интересов позднесоветской научно-технической интеллигенции / И. Кукулин // Новое литературное обозрение. 2017. № 145. С. 61–85.

“Girls-Housewives” And “Boys-Engineers” In Children’s Magazines Of The Soviet Period

Marina A. Sazonenko, PhD student at the National Research University Higher School of Economics, Moscow

Abstract: *The article is devoted to an urgent topic, which reflects two recent trends: the renewal of the view on gender policy and the actualization of the artistic and cultural heritage of the Soviet era with its contradictory trends.*

Keywords: *Soviet childhood, children’s magazines, games, creativity, illustrations, gender role.*

References

1. Von Katharina Bruner, Sabrina Ebtsch, Kathleen Hildbrand, Martina Schories. BlaueBücher, rosaBücher / Internet-portal. URL: [https://projekte.sueddeutsche.de/artikel/kultur/gender-wie-gleichberechtigt-sind-kinderbuecher-e970817/\(data-obrashcheniya:19.02.2021\)](https://projekte.sueddeutsche.de/artikel/kultur/gender-wie-gleichberechtigt-sind-kinderbuecher-e970817/(data-obrashcheniya:19.02.2021)).
2. Burghardt, L., Hemmerich, F. & Mues, A. (2020). Frühkindliche Wahrnehmung von Geschlechterrollen beim gemeinsamen Lesen von Bilderbüchern. Diskurs Kindheits- und Jugendforschung 15 (3), 259–271.
3. Brugges, C., Cromer, I. & Cromer, S. Male and Female Characters in Illustrated Children’s Books or How children’s. A literature contributes to the construction of gender. In: Population (English edition), n. 2, 2002. 267 r.
4. Zdravomyslova, E. A. 12 lekcij po gendernoj sociologii: uchebnoe posobie / E. A. Zdravomyslova, A. A. Tyomkina. SPb.: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2015. 768 s.
5. Pushkareva, N. L. Gendernaya sistema v Rossii XX veka i sud'by rossijanok / N. L. Pushkareva // Novoe literaturnoe obozrenie. Vyp. 117. 2012. S. 8–24.
6. Lebina, N. SHestidesyatniki: slovo i telo (stilistika sovetskoj povsednevnosti 1950–1960-hgodov) / N. Lebina // Teoriya mody: odezhd, telo, kul'tura. 2007. Vyp. 3. S. 325–348.
7. Kon, I. S. Muzhchina v menyayushchemsya mire / I. S. Kon. M.: Vremya, 2009. 496 s.
8. Rudova, L. Devochki, krasota i zhenstvennost'. Postsovetskie «potrebitel'skie skazki»: po materialam sovremennoj literatury dlya devochek-podrostkov / L. Rudova // Teoriya mody: odezhd, telo, kul'tura. M., 2012. Vyp. 23. S. 10–39.
9. Kostyuhina, M. Zapiski kukly. Modnoe vospitanie v literature dlya devickonca XVIII — nachala XX veka / M. Kostyuhina. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. 304 s.
10. Lorber, J. Paradoxes of Gender. New Haven, CT: Yale Univ. Press, 1994.
11. Goffman, E. Gender Display from “Gender Advertisements: Studies in the Anthropology of Visual Communication” // Goffman Reader / eds.: C. Lemert and A. Branaman. Blackwell Publishing, 1997.
12. Konnell, R. Gender i vlast': Obshchestvo, lichnost' i gendernaya politika / R. Konnell; avtoriz. per. s angl. T. Barchunovoj. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2015. 432 s.
13. Fridan, B. Zagadka zhenstvennosti: Per. s angl. / B. Fridan. M.: Progress, Litera, 1993. 496 s.
14. Sazonenko, M. A. Gendernyj aspekt v detskoj igrovoj kul'ture sovetskoj epohi na primere detskih zhurnalov (1920–1980 gody) / M. A. Sazonenko // Hudozhestvennaya kul'tura. 2020. № 1. S. 393–412.
15. Duncombe, J. and Marsden, D. (1995) “Workaholics” and “whingeing women”: theorising intimacy and emotion work: the last frontier of gender inequality, Sociological Review, 43, 1, 150–169.
16. Fomicheva, I. D. Issledovaniya SMI: metodologiya, podhody, metody: uchebno-metodicheskoe posobie. Materialy lekcij dlya aspirantov fakul'teta zhurnalistiki MGU im. M. V. Lomonosova / I. D. Fomicheva. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2011. 236 s.
17. Bezrogov, V. G. Oblozhki shkol'nykh knig 1976–2006 godov: k voprosu o transformacii obrazov rebenka / V. G. Bezrogov, G. V. Makarevich // Rebenok v istorii i kul'ture: trudy seminarov «Kul'tura detstva: normy, cennosti, praktiki». Vyp. 4. / Pod red. A. S. Obuhova, M. V. Tendryakovej. M.: Biblioteka zhurnala «Issledovatel'/Researche», 2010. S. 9–29.
18. Lanoux, A. Laundry, Potatoes, and the Everlasting Soul: Russian Advice Literature for Girls after Communism, “The Russian Review” July 2014, 73, pp. 404–426.
19. Kukulin, I. Periodika dlya ITR: sovetskie nauchno-populyarnye zhurnaly i modelirovanie interesov pozdnesovetskoj nauchno-tekhneskoj intelligencii / I. Kukulin // Novoe literaturnoe obozrenie. 2017. № 145. S. 61–85.